

Натали Кузнец

**НАВЯЗАННАЯ НЕВЕСТА
ДЛЯ НАСЛЕДНИКА**

РОМАН

Натали Кузнец

**Навязанная невеста для
наследника (Часть 3 финал
- Наследники холдинга)**

«Автор»

2026

Кузнец Н.

Навязанная невеста для наследника (Часть 3 финал - Наследники холдинга) / Н. Кузнец — «Автор», 2026

— Ты лишишься акций и всех денег, пока не женишься на ней, — заявляет мой старший брат. — Я скорее женюсь на бензоколонке! — рычу я, глядя на девчонку, которая сегодня утром разбила мой спорткар и облила меня кофе. Роман Громов — младший наследник империи «Монолит» и наглый бунтарь. Алиса Державина — дерзкая девушка-архитектор. Они ненавидят друг друга с первой секунды. Но по условиям сурового завещания Роман обязан стать ее мужем на целый год, иначе потеряет всё. А Алису жестоко шантажирует родной отец, угрожая уничтожить дело ее жизни. Теперь враги вынуждены жить под одной крышей и играть на камеру безумно влюбленную пару. Бытовая война объявляется открытой! Но кто победит, если за взаимными издевками внезапно вспыхнет настоящая, неконтролируемая страсть? Третья книга цикла. Можно читать отдельно. Хэппи-энд.

Содержание

Глава 1. Роман	5
Глава 2. Алиса	7
Глава 3. Роман	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Натали Кузнец

Навязанная невеста для наследника (Часть 3 финал - Наследники холдинга)

Глава 1. Роман

Ненавижу утро понедельника. Но еще больше я ненавижу, когда мой старший брат Александр включает режим сурового гендиректора и в приказном порядке требует моего присутствия в штаб-квартире «Монолита». Покойный отец оставил нам огромную империю, но сюрпризы из его завещания, как выяснилось, не закончились. Вчера вечером Алекс сухо сообщил, что всплыл какой-то последний, скрытый пункт, касающийся лично меня. Как будто мне, бунтарю и гонщику, который привык жить на широкую ногу и вообще не вникать в скучные корпоративные дела, есть дело до этих бумажек.

Я вдавил педаль газа, наслаждаясь утробным рыком своего матового «Астон Мартин». Московский трафик стоял намертво, но я никогда не любил ждать. Увидев небольшое «окно» в соседнем ряду, я резко крутанул руль, подрезая какой-то неповоротливый кроссовер, и уже почти вырвался на свободу, как вдруг...

ХРЯСЬ!

Мерзкий, режущий по ушам скрежет металла и треск пластика. Меня резко мотнуло вперед на ремнях безопасности.

Я замер. Мой идеальный, эксклюзивный бампер. Моя детка.

Яростным ударом распахнув дверь, я вылетел на проезжую часть, готовый голыми руками придушить идиота, который посмел покуситься на шедевр автомобильного искусства. В зад моего спорткара бесстыдно уткнулся ярко-красный «Мини Купер».

— Ты вообще права купил или нашел?! — рявкнул я, направляясь к водительской двери этого красного недоразумения.

Дверца резко распахнулась мне навстречу. Из салона появилась девушка. Не испуганная студентка в слезах, судорожно набирающая номер страховой. Передо мной стояла настоящая фурия лет двадцати двух. Миниатюрная, с копной растрепанных волос и огромными, полыхающими гневом глазами. В одной руке она сжимала картонный стакан с кофе, а другой уперлась в бок.

— Вы в зеркала вообще смотрите, Шумахер недоделанный?! — блестяще выпалила она, наступая на меня с таким видом, будто это я въехал в нее, а не наоборот. — Или поворотники в вашу комплектацию за десятки миллионов не входят?!

Я от неожиданности даже опешил. Наглость этой упрямой, независимой девчонки просто выбивала из колеи.

— Девочка, — я угрожающе шагнул к ней, нависая сверху вниз. — Ты хоть понимаешь, сколько стоит эта деталь? Ты до конца жизни будешь питаться дошираком, чтобы расплатиться за один только слой краски!

— «Девочка»? — ее глаза сузились, и она воинственно вздернула подбородок. Было очевидно, что она на дух не переносит самодовольных мажоров вроде меня. — Послушай сюда. То, что папочка купил тебе дорогую игрушку, не дает тебе права подрезать людей на дороге! Ты перестроился прямо передо мной, не оставив ни метра для торможения. Так что это *ты* будешь оплачивать мне ремонт!

Я рассмеялся — искренне, зло и с ноткой восхищения перед этой отбитой самоуверенностью.

— Серьезно? Ты въехала в меня сзади, бесстрашная ты моя. Полиция с удовольствием объяснит тебе правила дистанции.

— А я с удовольствием объясню полиции, как ты создаешь аварийную ситуацию, возмнив себя королем дороги! — она возмущенно всплеснула руками, продолжая свою пламенную тираду.

Это было ее ошибкой.

Взмах рукой, в которой был зажат стакан, оказался слишком резким. Хлипкая пластиковая крышка не выдержала напора. В следующее мгновение добрая половина обжигающе горячего, сладкого латте выплеснулась прямо на мою белоснежную, эксклюзивную рубашку от Тома Форда.

Воздух между нами зазвенел.

Горячая жидкость пропитала ткань, противно прилипая к коже. Я медленно, очень медленно опустил взгляд на огромное коричневое пятно, расплзающееся по моей груди, а затем снова посмотрел на нее. Мои челюсти сжались так, что закрипели зубы.

— Упс, — произнесла она. И хотя в ее голосе на секунду мелькнула паника, в глазах откровенно плясали дьявольские искры. — Считайте это моральной компенсацией за мой испорченный бампер и потраченные нервы. Кофе, кстати, был отличный.

Она грациозно развернулась, скользнула обратно в свой «Мини Купер» и с громким хлопком закрыла дверь. Прежде чем я успел сказать хоть слово или вытащить ее из салона за шкирку, красная машина сдала назад, с визгом шин вывернула руль и резко сорвалась с места, вклиниваясь в соседний ряд.

Я стоял посреди оживленной московской трассы. Злой как тысяча чертей, облитый липким сиропом, с помятым бампером.

Никто и никогда не смел так со мной разговаривать. Ни одна девушка не уходила от меня с таким триумфальным видом, оставив меня в дураках. Я проводил взглядом исчезающие в потоке красные фары, чувствуя, как внутри закипает адреналин, смешанный с абсолютно неуместным, диким азартом.

— Мы еще встретимся, катастрофа, — сквозь зубы процедил я, стряхивая кофейную пену с рукава.

Я еще не знал, что эта встреча состоится меньше чем через час в кабинете моего старшего брата. И что она станет концом моей свободной жизни.

Глава 2. Алиса

Я всегда терпеть не могла пафосные стеклянные башни «Москва-Сити». Они давили своим холодом и кричали о деньгах, власти и корпоративных интригах — всем том, от чего я старательно дистанцировалась последние несколько лет. Мой независимый архитектурный проект наконец-то начал приносить прибыль, и я была в шаге от того, чтобы полностью перестать зависеть от банковских счетов моего деспотичного отца.

Именно поэтому его утренний приказ немедленно явиться в штаб-квартиру корпорации «Монолит» прозвучал как гром среди ясного неба.

Я толкнула тяжелые двери переговорной на сороковом этаже, всё ещё чувствуя отголоски адреналина после утренней стычки на дороге. Руки слегка дрожали — то ли от злости на того наглого, самоуверенного мажора на черном спорткаре, то ли от предчувствия надвигающейся катастрофы.

Отец уже ждал меня. Крупный инвестор Илья Державин стоял у панорамного окна, заложив руки за спину. В его позе не было ни капли родительского тепла — только сухой, выверенный расчет.

— Ты опоздала на семь минут, Алиса, — произнес он, не оборачиваясь.

— Московские пробки и один неадекватный гонщик, возмнивший себя бессмертным, — я бросила сумочку на полированный стол и скрестила руки на груди. — Зачем ты меня вызвал? У меня через час встреча с подрядчиками по моему проекту.

Отец медленно повернулся. Его лицо было высечено из гранита. — Твой проект подождет. То, что мы сейчас будем обсуждать, обеспечит нашу семью на поколения вперед. Я завершаю сделку по слиянию капиталов с корпорацией «Монолит». Это миллиарды долларов, Алиса. И абсолютная монополия на рынке.

Я нахмурилась, чувствуя, как внутри зарождается липкий, холодный страх. — Рада за тебя. Но при чем здесь я? Я не лезу в твои дела, ты не лезешь в мои. Это был наш уговор.

— Уговор изменился, — жестко отрезал отец, подходя к столу и опираясь на него костяшками пальцев. — Владимир Громов, основатель «Монолита», был хитрым стариком. Перед своей внезапной гибелью он оставил завещание, в котором прописал четкое условие для защиты компании от распада. Чтобы наша сделка состоялась и мы получили полный контроль над совместными активами, семьи должны быть связаны не только контрактом на бумаге.

Я перестала дышать. Воздух в переговорной внезапно стал слишком плотным, не оставляя места для кислорода. — Нет, — прошептала я, инстинктивно делая шаг назад. — Нет, ты не можешь говорить это всерьез. Мы не в Средневековье!

— Ты выйдешь замуж за младшего сына Громовых, — от каждого его слова у меня внутри всё леденело, а ноги словно налились свинцом. — Брак продлится ровно год. Этого времени хватит, чтобы завершить слияние и успокоить азиатских инвесторов.

— Я не выйду замуж по расчету! — мой голос сорвался на крик, звонким эхом отразившись от стен. — Это моя жизнь! У меня свои планы, свой бизнес...

— Твой бизнес существует только потому, что я позволяю ему существовать, — ледяной тон отца ударил наотмашь. Он посмотрел на меня взглядом, в котором не было ни капли жалости. — Послушай меня внимательно, дочь. Либо ты подписываешь брачный контракт, надеваешь кольцо и играешь роль счастливой жены наследника «Монолита», либо сегодня к вечеру все твои счета будут заморожены. Твои подрядчики разорвут с тобой договоры, а твое бюро станет банкротом. Я сотру твою независимость в порошок.

Мои ноги подкосились, и я чудом устояла, вцепившись побелевшими пальцами в спинку ближайшего кресла. Он действительно сделает это. Ради этой сделки он перешагнет через

меня, не задумываясь. Мой мир, который я так старательно строила кирпичик за кирпичиком, рушился на глазах.

— Они уже здесь, — отец бросил взгляд на массивные двойные двери переговорной. — Соберись. И не вздумай устраивать сцен.

Двери бесшумно распахнулись.

В переговорную вошел Александр Громов — старший брат и нынешний генеральный директор «Монолита». От него веяло такой абсолютной, подавляющей властью и холодом, что по спине пробежали мурашки.

— Доброе утро, Илья Николаевич, — сухо поприветствовал он моего отца. — Алиса. Надеюсь, вы уже обсудили все детали нашего взаимовыгодного соглашения. Мой младший брат тоже здесь.

Александр сделал шаг в сторону, освобождая проход.

Я с трудом заставила себя поднять глаза на человека, который должен был стать моим тюремщиком на ближайший год. Я ожидала увидеть скучного корпоративного сноба или избалованного маменькиного сынка. Но когда фигура младшего Громова появилась в дверном проеме, мое сердце пропустило глухой, болезненный удар, а затем сорвалось в бешеный галоп.

Темные волосы. Властная линия челюсти. Взгляд, в котором плясали знакомые, опасные искры. И эксклюзивная белая рубашка от Тома Форда, на которой красовалось огромное, еще не до конца высохшее пятно от моего утреннего кофейного латте.

Это был он. Тот самый наглый, самоуверенный придурок на черном «Астон Мартине».

Его серые глаза сфокусировались на моем лице. На долю секунды в них мелькнуло неподдельное потрясение, которое тут же сменилось узнаванием и вспышкой чистой, концентрированной ненависти.

Мой будущий фиктивный муж — это мужчина, с которым мы всего час назад готовы были перегрызть друг другу глотки прямо посреди Садового кольца. И судя по его взгляду, он всё ещё очень хотел это сделать.

Земля окончательно ушла у меня из-под ног. Это был не просто конец моим планам. Это была катастрофа.

Глава 3. Роман

Я смотрел на девчонку, стоящую у панорамного окна переговорной, и чувствовал, как липкие остатки сладкого кофе, намертво въевшиеся в мою рубашку от Тома Форда, начинают гореть адским пламенем.

— Ты?! — выдохнули мы одновременно. В ее карих глазах плескался точно такой же шок, смешанный с абсолютным, кристально чистым бешенством, что и в моих.

— Алекс, скажи мне, что это глупая шутка, — я резко обернулся к старшему брату, игнорируя ледяной взгляд Ильи Державина. — Эта ненормальная катастрофа сегодня утром раскурочила мне бампер, облила меня кофе и нахамила так, что у меня уши в трубочку свернулись. Я скорее женюсь на бензоколонке, чем на ней!

— Поверь, Громов, бензоколонка — это твой интеллектуальный предел! — тут же вспыхнула Алиса, сжимая кулаки так, что побелели костяшки. — Папа, я не подпишу ни одной бумаги! Он самовлюбленный, наглый мажор, который не видит ничего дальше капота своей машины!

— Сядьте. Оба, — голос Александра ударил по натянутым нервам, как хлыст. Мой старший брат, невозмутимый гендиректор «Монолита», прошел к столу и сел во главе, даже не моргнув глазом на наши крики.

Державин-старший молча кивнул своей дочери на стул. Алиса, тяжело дыша, опустилась в кресло напротив меня. Воздух между нами можно было поджигать.

— Я не стану в этом участвовать, Алекс, — процедил я, опираясь руками о стол и нависая над братом. — Слияние компаний — это ваши с Максом игры в галстуках. Меня они не касаются. Найди себе другого клоуна для этой витрины. Я ухожу.

Я развернулся, собираясь покинуть этот театр абсурда, но голос Александра пригвоздил меня к полу.

— Пункт 7.4.2 из закрытой части завещания отца, Роман, — сухо и методично произнес Алекс, открывая черную кожаную папку. — «Мой младший сын, Роман Владимирович Громов, получит доступ к своему основному трастовому фонду и пакету голосующих акций холдинга исключительно после того, как вступит в официальный брак с дочерью нашего стратегического партнера Ильи Державина, тем самым доказав свою готовность нести ответственность за будущее семьи».

Я замер, чувствуя, как внутри всё обрывается. Старик. Даже с того света он продолжал дергать за ниточки, ломая нас через колено.

— Это бред, — я медленно повернулся, чувствуя, как на скулах ходят мышцы. — Я оспарю это в суде.

— Оспаривай, — пожал плечами Александр, доставая свой смартфон. — Суды займут годы. А до тех пор, по условиям того же завещания, я, как твой опекун по финансовым вопросам, обязан перекрыть тебе кислород.

Алекс нажал пару кнопок на экране. Через секунду мой телефон в кармане брюк завибрировал. Раз. Другой. Третий. Я вытащил мобильный. На экране светились пуш-уведомления от банка. «*Ваша карта заблокирована*». «*В обслуживании счета отказано*».

— Какого черта?! — взревел я, бросая телефон на стол.

— Ты больше не миллиардер, Рома. Ты безработный парень без гроша в кармане, — ледяным тоном припечатал Александр. Он протянул руку ладонью вверх. — Ключи от «Астона». И от пентхауса. На стол. Сейчас же. Либо ты подписываешь брачный контракт, либо выходишь из этого здания пешком и живешь на то, что сможешь заработать сам.

Я перевел взгляд с протянутой руки брата на ухмыляющегося Державина, а затем — на Алису. Она сидела бледная, закусив губу до крови, и в ее глазах отражалась та же безысходность, что сейчас душила меня. Нас обоих загнали в угол. Безжалостно. Идеально.

Условия контракта лежали перед нами, отпечатанные на плотной бумаге. Брак ровно на один год. Совместное проживание в моем особняке, чтобы не вызывать подозрений у желтой прессы и инвесторов. Публичные выходы в свет в роли безумно влюбленных молодоженов. Штрафные санкции за измену или срыв сделки — полное лишение наследства для меня и банкротство для нее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.